Глава 414

- Господин Цзян, Чжуцзю-сан здесь в качестве посла Японии… всё что угодно может вызвать дипломатические неприятности, - человек уже хотел развернуться и уйти, но долго колебался, прежде, чем всё-таки открыть рот.

- Что такое дипломатические неприятности? - Цзян Сю улыбнулся, это то, зачем его сюда послал большой босс, однако, когда Цзян Сю имел хоть малейшую долю угрызений совести? Семья Чжугэ не смогла запугать его даже его родителями.

- Простите, господин Цзян, простите… - ледяной голос заставил человека с Дяоюйтай почувствовать страх, его ноги ослабли, и он чуть не упал на колени.

- Цзю Итиро… – Цзян Сю проигнорировал напуганного секретаря, достал свой мобильный телефон и позвонил Ван Синьтун, после чего повесил трубку сказав лишь два слова.

Лицо секретаря Дяоюйтай было наполнено ужасом, и он хотел заплакать. Согласно тому, что он знал. В это время Чжуцзю Итиро должен был отправиться в Императорский аэропорт, чтобы встретить самолёт Чжуцзю Гуаня. Господин Цзян, кажется, хотел что-то сделать с Чжуцзю Итиро. Это слишком беспощадно, неудивительно, что вся китайская власть не осмеливалась сейчас войти в Цзяньнань, ведь человек, сидящий перед ним был слишком беспощаден.

Внутри чёрного седана, Чжуцзю Итиро находился в возбуждённом настроении, с нетерпением ожидая зрелищной сцены прибытия своего отца. Цзян Фейсю такой идиот! Разве его отцу не запрещено было приезжать в Китай? Что он будет делать, когда отец Итиро приедет?

К своему отцу, Чжуцзю Итиро чувствовал благоговейное преклонения, пропитывающее его до самых костей. Ему заложили это ещё с детства, и в его сердце, отец, конечно же, был непобедимым существом.

- Молодой господин, будет ли хозяин дома вступать в дуэль?

- Будет, точно будет, - у Чжуцзю аж глаза засияли. - Мы не только вступим в бой. Перед всем китайским народом, он победит их номера один, давая им понять, что мы, японская нация, истинные потомки Высших Богов. Китайцы - это только смиренно развитая нация.

Самураи по сторонам были взволнованы, как будто то, что сказал Чжуцзю Итиро, было самым разумным. Они неоднократно кивали головой, а их лица были необъяснимо счастливы.

- Я так жду боя моего хозяина!

Чжуцзю должен был войти прямо через специальный проход, и недалеко от него можно было заметить группу людей, организованную Китаем, чтобы поприветствовать иностранных гостей. По дороге был персонал, которые также организовывали приём гостя и готовили цветы.

- Китайцы, вот насколько они лицемерны!

Самолёт из Японии приземлился плавно, на его борту была сотрясающая мир фигура. После того, как открылась дверь салона, люди начали бурно приветствовать мужчину, играя на барабанах и трубах. В аэропорту можно было наблюдать живую и торжественную сцену.

Мужчина с длинными серебряными волосами появился у входа в аэропорт. Невысокая фигура, одетая в чёрное кимоно, с красным шёлком, у него было бледное и красивое лицо, по которому

действительно трудно было судить о его возрасте. Образ этого человека был широко распространён в Японии. В этой стране сильнейшим человеком был Чжуцзю Гуань.

Его торжественное, непритязательное лицо держало маску, не забывая о восторженных приветствиях. Он неторопливо спускался по лестнице, с вышитым на спине огненным фениксом. Японцы настолько известны, что боялись, что другие их не узнают, поэтому у него на кимоно была вышита фигура феникса.

Казалось, что всё божественное и светлое превращается в зло, когда дело доходит до японцев. Они не были так почитаемы, как китайцы, которые осмелились поработить призраков и богов.

- Отец приехал, езжай быстрее, - через окно машины Чжуцзю Итиро ясно видел, как его отец спускался с самолёта.

Внезапно с неба перед капотом автомобиля опустился человек в зелёной маске и чёрном плаще. Он медленно достал длинный нож.

- Кто это?

- Чего он хочет?

Длинное лезвие, которое мужчина высоко держал, беззвучно опустилось вниз. Лезвие было глубоко холодным, ледяная грива ударила более чем на десять метров в длину, оставляя за собой палящий пламенный свет.

Ожесточённое лезвие упало, как резак, прорезав чёрную машину ровно напополам. Всё произошло слишком внезапно, и Чжуцзю Итиро в машине не успел отреагировать. Он увидел уже только, что крыша автомобиля оказалась разрезана, и огненно-красное лезвие, достигло передней части машины. У него даже не было времени, чтобы закричать, как всё его тело было разрезано пополам, как и автомобиль.

Разгорелось яростное пламя, и разрезанный наполовину автомобиль захватило жаром.

Человек в маске тяжело дышал, спрятал лезвие, и его тело бросилось в небо, исчезая за одно мгновение, и не оставляя следов.

Сильные взрыв заставил барабаны и трубы замолчать. Все разом посмотрели в сторону машины, потому что знали, кто сидел в ней. Разрезанный труп Чжуцзю Итиро упал в лужу крови, половину его лица ещё можно было отчётливо разглядеть. Даже сейчас мышцы на его лице всё ещё дёргались.

- Итиро! – Насколько хорошим было зрение Чжуцзю, чтобы, повернув голову, он смог ясно увидеть, что прямо у него под носом, обезглавили его собственного сына. Кровь ещё капала и глаз, который он не успел закрыть, как будто просил о помощи, но было уже слишком поздно.

Горячий огненный дым перекидывался на пролитый бензин из автомобиля и трещал в небе, а пламя мгновенно поглощало кузов.

- Итиро! - В какой-то момент Чжуцзю Гуань бросился в огонь, и вынес тело сына, но только половину трупа, потому что вторая половина уже была сожжена. - Аааа… Цзян Фейсю, Цзян Фейсю.

Мужчина мучительно переживал потерю любимого сына. Сейчас он выглядел, как сумасшедший. Его глаза покраснели и он знал, что это наказание от Цзян Фейсю, который сказал, что его семье запрещено приезжать в Китай. Если бы он не подчинился, то был бы наказан, и вот его наказание.

- Я убью тебя... - позади Чжуцзю Гуаня взорвалось автомобильное топливо, и огонь устремился в небо, так высоко, на метров двадцать не меньше. Он совсем не боялся такого пламени, его гнев был намного сильнее этого огня.

Сотрудники Министерства иностранных дел, отвечающие за встречу самолёта, были в полном замешательстве. Кто-то убил сына на глазах у Чжуцзю Гуаня, и единственный, кто осмелился бы это сделать или у кого был мотив был Цзян Фейсю.

- Всё кончено, случилось кое-что слишком большое.

Цзян Фейсю должен был взять на себя вину за это. Правда, теперь дело не в том, кто возьмёт на себя вину, а в том, чтобы немедленно сообщить об этом в Дяоюйтай. Будь то Чжуцзю Гуань или Чжуцзю Итиро - эти люди чрезвычайно важны для Японии. На этот раз дипломатический вопрос стал большой жопой.

- Быстро, перезвони...

- Это дело! Вы! Вы должны нести ответственность, мы не остановимся на этом, - господин Мицуото был послом Японии в Китае, его лицо покраснело от злости и он с остервенением указал на человека из МИДа.

Служащий министерства не мог себе представить, что что-то настолько огромное случится, когда он просто поедет встречать самолёт. То, что казалось хорошей и простой миссией, превратилось в кошмар.

- Мистер Мицуото, не волнуйтесь, я немедленно сообщу всё в Дяоюйтай, и обязательно всё вам объясню.

Это случилось в китайском имперском аэропорту, несмотря ни на что, никто не смог бы уклониться от ответственности.

- Посмотрим, как вы объяснитесь, но человек, который сейчас умер, был любимым сыном нашего господина Чжуцзю! Как вы можете заплатить за его убийство? - Разгневанный японский посол бросился на человека из министерства и, схватив его за воротник, ударил кулаком.

- Не волнуйтесь, не волнуйтесь!

Люди в зале ожидания были поражены такими событиями. Мужчину из министерства ударили и он упал на землю, недовольно ворча.

- Директор Ван!

Лицо мужчины было скривлено, а очки упали. Он сам сидел на кафеле, пока другой человек вскрикнул и бросился ему на помощь, чтобы поднять. Директор Ван, похоже, наполовину был в обмороке, потому что глаза у него стали белыми.

- Быстрее, в больницу!

- Зачем вы бьёте людей? – один из сотрудников был очень зол.

- Ничего страшного в том, что я кого-то ударил, потому что я хочу кого-нибудь убить, - глаза Мицуото были пронзительными. Они налились кровью, и этот взгляд стал реально похож на взгляд человека, жаждущего убийства. - Любимый сын нашего господина Чжуцзю - погиб на вашей китайской земле. Мы, японская сторона, должны преследовать его убийцу до конца, а вы, китайская страна, должны будете дать нам свои объяснения.

Председательствующий директор Ван упал в обморок, и, хотя присутствующие были невероятно злы, их сковывало слишком много правил и инструкций, которые заставляли их держать язык за зубами, не говоря уже о том, чтобы дать отпор.

http://tl.rulate.ru/book/14124/1088624